

**Министерство здравоохранения Республики Беларусь
УО «Витебский государственный Ордена дружбы народов
медицинский университет»**

ВИТЕБЩИНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

**Витебск
2018**

УДК 355.48(476.5)(072)
ББК 63.3(4Бел-4Вит)622.1я73
В54

Рецензенты:

кафедра экономической теории и истории УО «Витебская государственная академия ветеринарной медицины»;
кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных наук УО «Витебский государственный медицинский университет»
Шевкун П.В.

Мартинкевич, И.А.

В 54 Витебщина в годы Великой Отечественной войны: методические рекомендации / И.А. Мартинкевич; под ред. Н.Г. Болтрушевич. – Витебск : ВГМУ, 2018 – 25 с.

Рассматриваются стойкость, мужество и героизм, проявленные при обороне и освобождении Витебщины в годы Великой Отечественной войны.

Рекомендуются преподавателям, кураторам, студенческому активу для проведения идеологической, воспитательной и информационной работы по гражданско-патриотическому воспитанию студенческой молодёжи на героических традициях Витебщины. Могут быть использованы в учебном процессе по дисциплине «Великая Отечественная война советского народа».

УДК 355.48(476.5)(072)
ББК 63.3(4Бел-4Вит)622.1я73

© УО «Витебский государственный медицинский университет», 2018
© Мартинкевич И.А.

Содержание

Введение	4
1. Оборонительные бои на Витебщине	5
2. Витебская область в годы оккупации	10
3. Партизанское и подпольное движение на Витебщине	13
Заключение	21
Литература	24

Введение

Любовь к Родине – важнейший постулат идеологии белорусского государства. Воспитание патриотизма на примере подвига белорусского народа в годы Великой Отечественной войны является центральным звеном всей воспитательной и идеологической работы со студенческой молодежью.

Как и весь белорусский народ, жители Витебщины с честью выдержали суровое испытание в годы Великой Отечественной войны, внесли значительный вклад в победу над врагом. Они мужественно сражались с захватчиками на фронте, в партизанских отрядах, в рядах подполья, проявили трудовой героизм в годы послевоенного восстановления.

22 июня 1941 года, сразу после нападения фашистской Германии на СССР, Витебский обком КП(б)Б провёл экстренное совещание руководящих партийных и комсомольских работников. В городе была объявлена срочная мобилизация в Красную Армию. 3 июля в Витебске и области началась эвакуация промышленных предприятий на восток СССР. Было эвакуировано 37 основных предприятий города. На восток было отправлено имущество и оборудование станкостроительных заводов имени С.М. Кирова и «Коминтерн», трикотажных фабрик имени Клары Цеткин и КИМ, швейных – «Знамя индустриализации» и «Профинтерн», обувных – «Прогресс» и «Красный Октябрь», льнопрядильных – имени Карла Маркса и «Двина», кожзавода имени М.А. Евстигнеева, Оршанского льнокомбината, БелГРЭС, очковой и махорочных фабрик, фанерного завода – всего 37 крупнейших предприятий. В тыл страны ушли 2500 вагонов с оборудованием и готовой продукцией. С имуществом предприятий эвакуировались и их рабочие. В то же время, многим гражданским не удалось эвакуироваться из города из-за слухов о скором конце войны, запрете на выезд или по другим причинам. Эвакуация продолжалась до 9 июля. Вывезенные предприятия быстро наладили выпуск военной продукции. Например, станкостроительный завод имени С.М. Кирова, перебазированный на Урал, начал выпускать эффективные средства борьбы с фашистскими танками. Образцы самоотверженного труда показал коллектив Витебской очковой фабрики, которая во время войны находилась в Пермской области. Фабрика была реорганизована в оптико-механический завод, который выпускал линзы для оптических приборов подводного флота, артиллерии, добротные лётные очки и другую оптическую продукцию для фронта. За успехи в труде коллективу предприятия за годы войны 14 раз присуждалось переходящее Красное знамя наркомата СССР. По-ударному трудились эвакуированные коллективы и других предприятий области.

1. Оборонительные бои на Витебщине

К началу июля 1941-го на фронте складывалась критическая ситуация. После того как был взят Минск и практически разгромлены основные силы советского Западного фронта, в вермахте полагали, что дорога на Москву для них теперь открыта. В частности, 3 июля начальник германского генштаба генерал-полковник Гальдер записал в своем дневнике следующее: «В целом уже можно сказать, что задача разгрома главных сил противника перед Западной Двиной и Днепром выполнена». Однако генерал поторопился в оценках — вскоре вермахт ожидал неприятный сюрприз: 5 июля на пути к Витебску передовые немецкие части натолкнулись на ожесточенное сопротивление советских войск и были остановлены. Развернулись тяжёлые оборонительные бои в прилегающих к городу районах. В них участвовали части 22-й, 20-й и 19-й армий Западного фронта. Кроме того, 5–6 июля в городе было сформировано народное ополчение из двух тысяч человек, организованы дружины противовоздушной обороны.

Но главным «сюрпризом» для немецких войск стал совершенно неожиданный танковый контрудар советских войск в направлении Лепеля, который начался рано утром 6 июля. Перед двумя механизированными корпусами 20-й армии Западного фронта советское командование поставило задачу разгромить оторванные от основных сил танковые группы противника и остановить их наступление на Витебск.

Наиболее ожесточенное сражение в рамках контрудара произошло у небольшого города Сенно, где ревели тысячи моторов, выстрелы орудий слились в один многоголосый хор, а горящая броня щедро поливалась человеческой кровью. К концу дня советским танковым соединениям удалось полностью завладеть этим населенным пунктом. Однако удержать город оказалось непросто: на следующий день Сенно трижды переходил из рук в руки, но к исходу дня оказался все-таки под контролем советских войск.

8 июля немецкая сторона бросила на штурм города все имеющиеся у неё в этом районе резервы. После кровопролитных боев советским войскам пришлось оставить Сенно и отойти к шоссе Витебск – Смоленск. Тем временем часть советских танков продолжали наступление на Лепель. Возможно, им удалось бы закрепить успех, но противнику также удалось обойти советские позиции и 9 июля захватить Витебск. В результате еще до форсирования Днепра перед вермахтом была открыта прямая дорога на Смоленск, а затем и на Москву. Дальнейший смысл в продолжении контрудара автоматически отпадал, и командующий 20-й армией генерал-лейтенант Курочкин приказал приостановить наступление на Лепель.

Остатки советских частей отступили под покровом ночи, прикрываясь лесными массивами, однако многим так и не удалось вырваться из окружения. Кроме того, у многих бронированных машин закончились горючее и боеприпасы.

Именно здесь, согласно официальной версии, попал в плен самый знаменитый участник битвы под Сенно – сын Сталина Яков Джугашвили, младший офицер 14-го гаубичного артполка 14-й танковой дивизии 7-го мехкорпуса.

Главные причины неудачи операции заключались в слабой подготовке и отсутствии времени на получение необходимой разведывательной информации. Очень плохо была налажена связь, в результате чего участникам контрудара зачастую приходилось действовать вслепую. Значительной части советских танкистов пришлось вступать в бой буквально с колес. На момент поступления приказа о проведении контрудара многие части направлялись по железной дороге в Киевский особый военный округ, а некоторые эшелоны уже успели разгрузиться западнее столицы Украины.

Кроме того, по многим параметрам советская техника уступала бронетехнике Третьего рейха. Устаревшие танки Т-26, БТ-5, БТ-7, не могли успешно противоборствовать более современным немецким машинам. Советские моторы уступали немецким по мощности, а 20-миллиметровая танковая броня пробивалась снарядом любого калибра. Особенно положение усугубляли устаревшие бензиновые двигатели, из-за которых, по словам участников событий, советские танки горели как свечи. И несколько десятков Т-34 и КВ ничего здесь не могли изменить.

Значительные потери советские войска потерпели и от активных действий немецкой авиации. Вот что писал в одном из своих докладов генерал-майор танковых войск Борзиков: «5-й и 7-й мехкорпуса дерутся хорошо, плохо только то, что их потери очень большие. Причем самые серьезные – от авиации...».

Неудача танкового прорыва на Лепель привела к потере боеспособности двух советских механизированных корпусов, которых очень недоставало в ходе последующего Смоленского сражения. Кроме того, в результате этого поражения на Западном фронте образовалась огромная брешь, которой сразу же постарались воспользоваться немецкие ударные соединения.

Однако, несмотря на то, что Лепельский контрудар и не достиг своей цели, советским танковым частям удалось временно отбросить противника на 40 километров в сторону Лепеля и несколько дней оборонять занятые рубежи, оттянув на себя значительный резерв неприятеля. В результате чего немецкие войска потеряли целую неделю, и наступательный темп вермахта первых дней войны сильно замедлился.

С 5 по 9 июля 153-я стрелковая дивизия, под командованием полковника Н. А. Гагена, держала оборону в районе деревни Гнездиловичи (теперь Гнездилово), озера Соро, деревень Липно, Парнево, Парнево, Мошканы, Александрово. В день солдаты дивизии отбивали по несколько немецких атак, иногда переходя в контрнаступление. Утром 11 июля дивизия была вынуждена отступить за реку Лучоса.

Жители области вместе с частями Красной Армии стойко защищали родную землю. Упорные бои под Витебском, Оршей, Сенно и в других восточных районах области положили начало знаменитому Смоленскому сражению, предотвратившему срыв гитлеровского плана «молниеносной» войны. В городах Витебске, Орше и прилегаемых к ним районах было сформировано 26 истребительных отрядов и батальонов народного ополчения, в которых насчитывалось более 3,6 тысячи бойцов. Ополченцы вместе с воинами Красной Армии героически обороняли Витебск.

Наткнувшись на серьёзную оборону Красной Армии юго-западнее Витебска, немецким командованием было принято решение силами 39 армейского корпуса форсировать Западную Двину в районе Уллы, что позволило бы подойти к городу по правому берегу реки, а после занять его, зайдя с запада. Как свидетельствует в своих мемуарах маршал А.И. Еременко, первоначально предполагалось, что Витебск на подготовленном оборонительном рубеже защитит 153-я стрелковая дивизия 22-й армии. Ее бойцы вместе с местным населением подготавливали круговую оборону города по линии Мишкура, Терерки, отметка 178, исключительно станция Княжица, Вороники. Однако фактически 153-я стрелковая дивизия оказалась переподчинена 20-й армии и задействована в Витебском (Сенно-Лепельском) сражении. Первые попытки прорыва фронта были предприняты 4-5-го июля и оказались для немцев неудачными. 186-я стрелковая дивизия 22-й армии оказала ожесточенное сопротивление, несмотря на растянутость ее фронта на участке Улла-Бешенковичи (вместе с приданным Лепельским минометным училищем) в 60 километров. Одновременно целый день 5-го июля самолеты Люфтваффе несколькими волнами штурмуют и бомбят город и аэродром, уничтожают советскую авиатехнику прямо на летном поле, разрушают хорошо заметные с воздуха большие ангары. Попытки истребителей прикрытия защитить аэродром успеха не имели. Форсирование было проведено немцами только 8 июля.

9 июля отеснив от Витебска, а впоследствии и окружив ряд частей 186-й СД, которым пришлось прорываться на север и северо-восток, вражеские части с боями продвигались к городу, к вечеру заняв его западную (правобережную) часть и железнодорожный мост через Западную Двину - единственный не взорванный. Витебск уже был в огне пожаров, причем, игнорируя факты собственных массированных

бомбардировок, немцы утверждали, будто город подожгли коммунисты и комиссары. 19-я армия, которой было поручено оборонять город, запаздывала. Среди причин командованием армии в первую очередь называлась загруженность железнодорожных коммуникаций. 9 июля большинство её соединений и частей только начали выгружаться в Рудне и Лиозно. Противника в городе встретили только батальоны дивизии народного ополчения, имевшей в своем составе не более 2-3 тысяч человек, и отдельные части и подразделения, но ни одного целого крупного соединения Красной Армии. В различных источниках указываются располагавший танками и бронемашинами 106-й отдельный разведывательный батальон 50-й стрелковой дивизии, второй эшелон штаба 153-й стрелковой дивизии, курсанты Лепельского минометного училища, пограничники, тыловые службы. По распоряжению командира 69-го стрелкового корпуса генерал-майора Могилевца и Витебского коменданта подполковника Ушакова для усиления обороны в восточной части города были задержаны находящиеся в ремонте танки 14-й танковой дивизии 7-го мехкорпуса. Среди них – две машины КВ-2, которые огнем своих 152-мм орудий пытались воспрепятствовать переправе немцев через реку, но в итоге, оставленные экипажами и доставшиеся врагу в качестве трофеев.

В ночь на 10-е июля немецкие части переправились через Западную Двину в районе Мазурино (здесь им оказал сопротивление один из батальонов ополченцев) и заняли д. Улановичи. Южнее по неповрежденному железнодорожному мосту противник проник в район бывшего имения Лукишки, закрепился в зданиях аэродромных служб и начал оккупировать восточную часть города, завязав встречный бой с подходившими частями 19 армии.

Начиная с трех часов утра 10-го июля усиленная артиллерией и танками 102-го танкового полка 23-го мехкорпуса 220-я мотострелковая дивизия (командующий - генерал-майор Н. Г. Хоруженко), по приказу командующего 19-й армией генерал-лейтенанта И. С. Конева (в ожидании подхода соединения находившегося, непосредственно, на восточной окраине города), пыталась отбить город у противника. Её бойцам удалось вытеснить немецкие войска из восточной части Витебска, кроме плацдармов в районе аэродрома и д. Улановичи, а двум батальонам 653-го мотострелкового полка - даже форсировать реку на подручных средствах и захватить два квартала, но конечное превосходство всё же было на стороне гитлеровцев. Город был сдан. Об этом событии белорусский поэт Аркадий Кулешов в 1942 году написал стихотворение «Віцебская махорка»:

“Здан горад Віцебск. З весткай горкай
Ішлі мы ўздоўж яго Дзвіны.

Здан Віцебск.

Мы яго махорку

Яшчэ курылі да вайны.”

11 июля началась трёхлетняя оккупация Витебска.

2. Витебская область в годы оккупации

После захвата Витебска в нём был установлен оккупационный режим. Горожанам были выданы специальные пропуска, в городе установлен комендантский час, введена всеобщая трудовая повинность.

Высшие и средние учебные заведения были закрыты, работали только начальные и ремесленные школы.

Город и Витебская область в административном отношении стали частью тылового района группы армий «Центр», которым руководил командующий тыловым районом и охранными войсками группы армий «Центр» (при котором был сформирован штаб).

В подчинении штаба тылового района находились полевые (фельд-) и местные (ортс-) комендатуры. С июля 1942-го до весны 1943-го в Витебске находилась фельдкомендатура 815 (Feldkommandantur 815). Она располагалась в здании бывшего поземельно-крестьянского банка (ныне главный корпус ветеринарной академии).

В городе и его окрестностях также существовали различные службы: абвер (состоял из абвергрупп, в городе действовали абвергруппы 113, 210 и 318), тайная полевая полиция ГФП(GFP) – 703, жандармерия, СС, полиция безопасности и СД-9 (тюрьма СД находилась в подвалах старого здания бывшей гимназии на улице Комиссара Крылова, сейчас в подвальных помещениях Музей патриотов Витебщины). Кроме того, была создана вспомогательная полиция, в которой, в основном, служили местные жители.

Кроме военных органов управления в Витебске были созданы районная и городская управы – органы местного самоуправления, которые подчинялись комендатуре. Во главе городской управы стоял бургомистр, которым был белорусский националист и агент абвера Всеволод Родзько (Родзька).

В сельской местности были созданы волостные управы (бывшие сельсоветы), которым подчинялись сельские общины (созданные на базе колхозов). В каждой деревне назначался представитель – староста, который подчинялся волостной управе.

Убийства евреев начались с первых дней оккупации. Через две недели после начала оккупации, 24 июля, фашистами издан приказ, предписывающий всем жителям еврейской национальности переселяться на правый берег Западной Двины. При переправе (на мост гражданских не пускали) погибло более 300 человек.

В сентябре 1941 года в здании клуба металлистов (улица Ильинского, 39) и на окружающей территории создано еврейское гетто. С сентября по декабрь 1941 года в Иловском (Туловском) овраге (на восточной окраине города) уничтожено до 20000 евреев. Расстрелы

еврейских граждан также проводились на еврейском Староулановичском кладбище и в др. местах города.

Кроме еврейского гетто фашистские власти создали в Витебске и его окрестностях несколько концентрационных лагерей.

Лагерь «5-й полк». Создан в сентябре 1941 года как лагерь для военнопленных Stalag 313 (Шталаг 313-й) на территории бывшего 5-го железнодорожного полка (конец улицы Титова). В 1941 – 1943 годах здесь погибло не менее 76 тысяч военнопленных. Весной 1943 и в начале 1944 годов сюда поместили значительную часть гражданского населения города. Около 4 тысяч человек из неё погибли, оставшихся в живых в конце мая 1944 года отправили в лагерь возле ж/станции Крынки. Всего в лагере погибло более 80000 человек (по другим данным – более 100 тысяч человек).

Рабочий лагерь на зеркальной фабрике. Создан в 1941 году на улице Задунавской (ныне проспект Фрунзе). Заключенные были вынуждены работать на разгрузке угля, ремонте дорог, разборке руин по 11 часов в день. Существовал до 1944 года.

Лагерь в посёлке Лучоса («Архиерейская дача»). Создан в 1941 году на левом берегу Лучосы. Содержались, в основном, советские политработники, командиры Красной Армии, партизаны.

Лагерь возле ж/станции Крынки, «восьмитысячник». Находился возле железнодорожной станции Крынки (Лиозненский район). В мае 1944 года создан из выживших заключенных лагеря «5-й полк» для использования в качестве живого щита при наступлении советских войск. Более 12 тысяч заключённых находились под открытым небом. В лагерь было помещено несколько сот тифозных больных для заражения тифом солдат Красной Армии. Погибло около 4000 человек, остальные освобождены наступающими советскими войсками.

В Витебске существовали также небольшие лагеря, заключённые которых привлекались для строительства оборонительных сооружений.

Из-за недостатка рабочих в Германии, немецкое командование решило использовать в качестве рабочей силы белорусов, русских, украинцев. В начале 1942 года в Витебске началась вербовочная кампания. Была развёрнута широкая пропагандистская акция, которая имела успех. Публиковались заманчивые предложения в газете «Новый путь», горожанам показывали кинохронику о жизни в Германии. Первоначально вербовка на работу в Германию велась на добровольной основе. Каждый согласившийся на такую работу проходил медосмотр и полицейскую проверку. Семье работника ежемесячно выдавалась денежная помощь 130 –150 рублей, сельчанам помогали в обработке земли. Работники могли переписываться с родными по почте.

Данных о том, сколько человек добровольно отправились в Германию нет. Однако, число добровольцев было значительно ниже необходимых немцам работников. Поэтому, фашисты стали насильственно принуждать население к отправке в Германию. Делалось это часто с помощью массовых облав: оцеплялись городские кварталы, рынки, вокзалы, сёла и др. Людей массово захватывали во время карательных операций против партизан. Захваченных людей отправляли сначала в рабочий лагерь, а затем в товарных вагонах в Германию. Многие погибали в пути от голода, болезней, избиений охраной.

Попавшие в Германию рабочие часто содержались в специальных лагерях, где их держали впроголодь в плохих условиях. Семьи нередко разъединяли. Многие рабочие умирали от тифа, туберкулёза, кожных и сердечных болезней. При этом, рабочим платили, в среднем 60% от платы за аналогичный труд немецкому рабочему. Измождённых выживших людей возвращали на Родину.

Известно, что с 1 мая до 1 августа 1942 года из Витебска на работу было отправлено 5039 человек. Всего с территории Витебской области угнано в Германию 68 434 человек (мужчин – 33 870, женщин – 34 564, детей – 341). С территории Полоцкой области 52 599 человек, всего с Беларуси около 400-450 тысяч.

3. Партизанское и подпольное движение на Витебщине

Несмотря на оккупацию города, уже с июля 1941 г. в Витебске и окрестностях начало активно действовать партийно-комсомольское подполье. Подпольщики вели антифашистскую агитацию среди населения, совершали диверсии на военных объектах, добывали сведения о передвижении и составе немецких войск, организовывали побеги военнопленных из лагерей.

На фронтах Великой Отечественной войны в рядах Красной Армии мужественно сражались с захватчиками более 120 тысяч жителей области. Многие из них прославили родной край бессмертными подвигами. Среди них – Герои Советского Союза генералы Л.М. Доватор, Ф.А. Осташенко, лётчики В.А. Тышевич, Е.В. Василевский, В.А. Демидов, П.В. Кондратьев, сапёры И.П. Соболев, С.А. Пашкевич, А.Е. Козлов, артиллерист Т.Я. Горнов, командир гвардейского стрелкового полка Ф.Е. Маковецкий, офицеры-пехотинцы А.Д. Матюшев, И.В. Мацкевич прославленный снайпер Л.В. Буткевич, медсестра З.М. Туснолобова-Марченко. В битве на Курской дуге обессмертил своё имя воспитанник витебской комсомолки А.К. Горовец – единственный в мире лётчик, сбивший в одном воздушном бою 9 вражеских самолётов.

В Витебской области существовало мощное партизанское движение. Партизаны держали под полным контролем целые районы (зоны) в сельской местности, устраивали многочисленные диверсии и нападения на войска фашистов. Благодаря действиям партизан были созданы, так называемые, «Витебские (Суражские) ворота» – 40-километровый пролом в линии фронта, действовавший в 1942 году. На территории области (в её нынешних границах) действовали 60 партизанских бригад, 2 партизанских полка, 30 отдельных и специальных партизанских отрядов, не входивших в бригады. Это около трети всех партизанских формирований Белоруссии. Партизанам и подпольщикам оказывало активное содействие практически всё население области.

Сила, огромный размах и высокая организованность войны в тылу врага обеспечивались партийным руководством. Всенародной борьбой с оккупантами руководили на территории области подпольные обком, один горком, 31 райком партии. Издавалась областная газета «Віцебскі рабочы», районные газеты. Была создана широкая сеть подпольных комсомольских органов.

Постоянное внимание, помощь и поддержку народные мстители получали от Центрального Комитета ВКП(б), ЦК Компартии республики, Центрального и Белорусского штабов партизанского движения, командования Красной Армии.

Одним из зачинателей всенародной борьбы в тылу врага на территории Белоруссии стал Суражский партизанский отряд, слава о боевых действиях которого против оккупантов разнеслась по всей стране. Отряд был создан по решению райкома партии из рабочих и служащих картонной фабрики имени В.В. Воровского в рабочем посёлке Пудоть 9 июля 1941 года, за несколько дней до немецкой оккупации. Его возглавил директор фабрики Минай Филиппович Шмырёв, который участвовал в партизанском движении ещё в годы гражданской войны и за боевые заслуги был награждён орденом Красного Знамени. «Батька Минай» – так любовно прозвали М.Ф. Шмырёва в народе.

Уже в июле 1941 года «минаевцы» стали наносить ощутимые удары по врагу. Насчитывая на момент создания немногим более 20 человек, отряд за короткое время превратился в большую, хорошо организованную силу, способную решать серьёзные военно-тактические задачи.

В апреле 1942 года на базе этого и других отрядов была сформирована 1-я Белорусская партизанская бригада под командованием М.Ф. Шмырёва. Бригада внесла большой вклад в борьбу с врагом. За выдающиеся заслуги в развитии партизанского движения, за героизм и мужество в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками М.Ф. Шмырёву присвоено звание Героя Советского Союза. Он был награждён тремя орденами Ленина и многими другими боевыми наградами. В Витебске работает музей легендарного партизана-патриота.

Подобно отряду батьки Минай многие другие партизанские отряды, группы выросли в бригады, становились грозной для врага силой. К концу 1942 года в Витебской области действовали мощные партизанские бригады – 1-я Белорусская (комбриг М.Ф. Шмырёв), 2-я Белорусская (М.И. Дьячков), 3-я Белорусская (А.Я. Марченко), 4-я Белорусская (Н.Е. Фалалеев), «Алексея» (А.Ф. Данукалов), имени В.И. Чапаева (В.В. Мельников), К.С. Заслонова (К.С. Заслонов), имени И.В. Сталина (Р.А. Охотин), имени М.Ф. Фрунзе (И.К. Захаров), «Дубова» (Ф.Ф. Дубровский), имени Дзержинского (С.М. Короткин), «За Советскую Белоруссию» (П.М. Романов) и другие.

В 1943 – 1944 годах в результате огромной организаторской и политической работы в тылу врага, под влиянием побед, одержанных Красной Армией, партизанское движение приобрело ещё больший размах. Даже по признанию самих гитлеровцев, витебские партизаны к концу 1943 года контролировали более двух третей территории области. (См.: Витебская область. Изд. 2-е, доп. и переработ. Минск: Беларусь, 1974, с. 102).

На Витебщине, как и по всей республике, возникли обширные партизанские края и зоны: Суражская, Полоцко-Лепельская, Сенненско-Оршанская, Борисовско-Бегомльская и другие, куда была наглухо закрыта

дорога для оккупантов и где под охраной партизан жили по законам и порядкам Советской власти десятки тысяч людей. Например, Полоцко-Лепельская зона занимала более трёх тысяч квадратных километров с 73-тысячным населением. Её защищали около 17 тысяч партизан.

Многие районы, районные центры были освобождены партизанами от оккупантов. Так, ещё в сентябре 1942 года были очищены от гитлеровцев Россонский и Освейский районы, большая часть Полоцкого, Ветринского, Сиротинского, Суражского, Городокского, Лиозненского, Сенненского, Богусhevского, Толочинского, Меховского и ряда других районов. В это же время были полностью освобождены районные центры Освея, Россоны, Бегомль, Ушачи.

В партизанских зонах работали советские учреждения, здесь принимались самолёты с Большой земли, готовились резервы, население работало на нужды обороны, дети ходили в школы.

Партизаны области вели активные боевые действия против гитлеровцев, наносили им ощутимый урон. Особенно чувствительными для врага были партизанские удары по коммуникациям. Уже с лета 1942 года эти удары стали носить массовый, повсеместный, методический характер. Летели под откос вражеские эшелоны, взрывались рельсы, мосты, паровозы, водокачки, проводились крупные диверсии. Например, партизаны бригады «За Советскую Белоруссию» осенью 1942 года взорвали 110-метровый железнодорожный мост через реку Дриссу. Движение поездов по железной дороге Полоцк-Дрисса было прекращено на 16 суток.

Партизаны Витебщины приняли активное участие в знаменитой «рельсовой войне», начавшейся по всей Белоруссии одновременно и проходившей в 1943 – 1944 годах в три этапа. Пропускная способность железных дорог на территории области упала по сравнению с 1942 годом в несколько раз. На ряде участков движение прекращалось на целые месяцы. А в результате третьего удара, нанесённого в ночь на 20 июня 1944 года, накануне Белорусской наступательной операции, все транспортные магистрали противника были практически парализованы.

Партизанское движение на Витебщине было тесно связано с Красной Армией, получало всестороннюю помощь и поддержку с Большой земли. Ярким примером такой взаимосвязи и помощи служит история «Витебских (Суражских) ворот» – 40-километрового пролома в линии фронта на стыке немецких групп армий «Север» и «Центр» между Велижем и Усвятами, действовавший в 1942 году во время Великой Отечественной войны. Существовали с 10 февраля до 28 сентября 1942 года.

Прорыв линии фронта возник в результате действий 4-й ударной армии Калининского фронта в ходе Торопецко-Холмской операции 1942 и

освобождения прифронтовых районов партизанскими отрядами М. Ф. Бирюлина, М. И. Дьячкова, М. Ф. Шмырёва и Я. З. Захарова, С. Т. Воронова, В. В. Стрелкова. Подступы к «воротам» удерживали части 4-й ударной армии и 1-я Белорусская и 2-я Белорусская имени П. К. Пономаренко партизанские бригады.

Через «ворота» в тыл врага направлялись диверсионные и организаторские группы, оружие, боеприпасы, медикаменты. С оккупированной территории эвакуировано около 200 тыс. жителей, выходили на переформирование партизанские отряды, добровольцы для вступления в Красную Армию. Переправлялись также продовольствие и ценности в Советский фонд обороны. Через «ворота» прибыли из советского тыла конный отряд героя гражданской войны А. К. Флегонтова, отряды комсомольцев Новосибирска, Омска, Москвы («Сибиряк», имени Сергея Лазо, имени Н. Ф. Гастелло). Летом 1942 года – отряды «Бесстрашный», «Мститель», «Гроза», «Быстрый», группы литовских и латышских партизан.

Была организована телефонная связь между штабом 1-й Белорусской партизанской бригады, частями красной Армии, Витебским обкомом и облисполкомом, размещавшимся на территории Усвятского и Велижского районов Смоленской области.

Фашистское командование неоднократно бросало крупные силы для того, чтобы ликвидировать «ворота». Однако долгое время это сделать ему не удавалось. «Ворота» мужественно защищали совместными силами части ударной 4-й армии и группа партизанских бригад Витебской области. «Ворота» сыграли огромную роль в развитии партизанского движения в области и всей Беларуси.

Только в ночь на 25 сентября 1942 г. гитлеровцами была начата крупная карательная операция в этом районе. Особенно тяжёлые бои партизаны вели у деревень Пунице, Булы, Пудоть Суражского района и деревень Дрозды, Мялыни, Шмыри Усвятского района. В ночь с 27 на 28 сентября после упорных боёв и интенсивной артподготовки противник занял деревню Мялыни, 28 сентября деревни Карпенкино, Шмыри, Шершни и закрыл Витебские «ворота».

По неполным данным через «Витебские (Суражские) ворота» в марте–сентябре 1942 года в глубь оккупированной фашистскими войсками Беларуси было переправлено 12 тысяч винтовок, 6 тысяч автоматов, тысяча пулемётов, 500 противотанковых ружей, много боеприпасов (только патронов около 5 миллионов штук), взрывчатки, мин, большое количество снаряжения, книг, газет, 165 партизанских групп (см.: А.А. Погорелов. У «Суражских ворот». Минск: Беларусь, 1980, с. 63).

Во время войны территория Витебщины вплотную примыкала к линии фронта, находилась в ближайшем тылу противника. Здесь

располагались многочисленные воинские части, карательные, разведывательные органы гитлеровцев. Борьба витебских партизан и подпольщиков, поэтому протекала в особо трудных условиях, носила исключительно ожесточённый характер. Если в целом по стране погибло 11,5 процента партизан, то потери народных мстителей Витебщины составили 32 процента.

Немецко-фашистские захватчики не раз пытались подавить партизанское движение в области, провели против партизан несколько жесточайших карательных операций. Самая крупная из них была проведена в апреле 1944 года против Полоцко-Лепельской партизанской зоны, которую защищали 16 партизанских бригад под руководством оперативной группы ЦК КП(б)Б и Белорусского штаба партизанского движения во главе с В.Е. Лобанком. В декабре 1943 – феврале 1944 года фашисты пять раз пытались прорваться в эту зону, но безуспешно. Потерпев неудачу, гитлеровское командование снарядило против этой зоны специальную карательную экспедицию во главе с командующим 3-й танковой армией группы армий «Центр» генералом Рейнгардтом. Были сняты с фронта и брошены против партизан более 60 тысяч солдат и офицеров регулярных войск, большое количество танков, артиллерии, авиации. Однако партизаны защищались стойко и в жестоких боях с превосходящими силами противника прорвали кольцо блокады. Партизанские бригады вышли из зоны окружения, вывели тысячи мирных жителей. Врагу были нанесены значительные потери.

На месте знаменитой партизанской операции по деблокированию кольца окружения, неподалёку от районного центра Ушачи, сооружён величественный мемориал «Прорыв».

Героическую борьбу с врагом вело антифашистское подполье на территории области. В марте 1942 года был создан и развернул активную деятельность Витебский подпольный обком КП(б)Б. Его возглавляли первый секретарь И.А. Стулов, секретари Я.А. Жилиянин, И.Б. Позняков, М.И. Плис. С июня 1942 года возобновилось издание печатного органа обкома партии – газеты «Віцебскі рабочы», редакторами её были В.Е. Самутин, А.С. Крушинский. В апреле 1943 года начал действовать Витебский подпольный горком партии во главе с В.Р. Кудиновым. Как было отмечено выше, на территории области действовали также 31 подпольный райком партии; многочисленные подпольные комсомольские органы, возглавлявшиеся витебским подпольным обкомом комсомола (первый секретарь В.И. Лузгин, секретари А.П. Жавнерко, И.Ф. Канарский, В.Н. Поздняк).

Заслуженную славу снискали себе участники Витебского патриотического подполья. В городе бесстрашно действовали более 60 подпольных групп, сотни патриотов. Здесь совершила свой бессмертный

подвиг славная дочь белорусского народа Вера Захаровна Хоружая. В августе 1942 года она, во главе группы подпольщиков, подготовленных в Москве, была отправлена для работы в Витебск. По документам, подготовленным в Центре, она проходила как Анна Сергеевна Корнилова. В качестве псевдонима Вера взяла имена детей и фамилию погибшего мужа.

Группа Корниловой-Хоружей базировалась в партизанском отряде близ Витебска. Задача подпольщиков заключалась в проникновении в город и налаживании сети информаторов из числа горожан для сбора оперативных сведений о противнике.

К осени 1942 года Витебск был наводнён фашистскими войсками и подразделениями спецслужб гитлеровцев. Первые же попытки проникновения в город показали, что документы, сделанные в Москве, не являются надёжными, а подпольная работа чрезвычайно затруднена активной деятельностью органов немецкой контрразведки. Тем не менее, группа Веры Хоружей наладила работу в Витебске. Благодаря данным подпольщиков, советская авиация наносила точные удары по складам боеприпасов и горючего, по казармам гитлеровцев, причиняя им большой урон в живой силе и технике. Однако полностью устроить группу в городе оказалось невозможным. Фашисты буквально шли по пятам подпольщиков.

Штаб партизанского отряда пришёл к выводу, что и самой Вере с теми её подчинёнными, кто всё-таки устроился в городе, рисковать дальше нельзя. Однако окончательного решения о покидании Витебска группой Хоружей принято не было.

13 ноября 1942 года случился провал. Фашистами были арестованы сама Вера Хоружая, посланные к ней для связи из партизанского отряда Софья Панкова и Клавдия Болдачева, а также ещё ряд участников подпольной группы, действовавшей в Витебске.

Схваченная фашистскими оккупантами, находясь в застенках гестапо, она до конца сохранила верность Родине. В.З. Хоружей посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

В жестоких схватках с врагом обессмертили своё имя Александр Белохвостиков, Василий Вербицкий, Пётр Смирнов, Андрей Коноплёв, Леонид Хрипач, Антон Козлов, Семён Бурлаков, Полина Шлякова, Валентина Пахомова и многие другие витебские подпольщики, отдавшие жизнь во имя свободы Родины. На боевом счету Витебского подполья – десятки дерзких диверсий. Патриоты взрывали склады с боеприпасами и горючим, пускали под откос воинские эшелоны противника, уничтожали фашистских солдат и офицеров, собирали разведывательные данные, наводили советские самолёты на важнейшие военные объекты фашистов, добывали и передавали партизанам оружие, медикаменты, спасали

советских людей от угона на каторжные работы в Германию, вели большую агитационно-пропагандистскую работу среди населения.

Навсегда вошёл в историю героической борьбы с врагом подвиг рабочих-подпольщиков во главе с К.С. Заслоновым на Оршанском железнодорожном узле. В октябре 1941 он по собственной просьбе был отправлен в тыл врага в составе группы железнодорожников. Партизанский псевдоним – «Дядя Костя». Диверсии заслоновцев с самого начала приобрели широкий размах, проводились разными путями и способами, и в частности, с помощью угольных мин. Большую помощь железнодорожникам оказывали городские подпольщики, они доставляли взрывчатку. За период с декабря 1941 года по февраль 1942 года подпольщики под руководством К.С. Заслонова пустили под откос 6 вражеских эшелонов, вывели из строя 170 паровозов, поворотный круг, дизельную электростанцию, водоснабжение всего узла, взорвали несколько складов с боеприпасами и продовольствием, уничтожили более 400 солдат и офицеров.

Ввиду угрозы ареста в марте 1942 года Заслонов с группой покинул Оршу и организовал партизанский отряд, который провёл ряд успешных боевых рейдов в районе Витебск – Орша – Смоленск, уничтожив большое количество вражеских солдат и техники. 14 ноября 1942 года Константин Заслонов геройски погиб в бою с карательным отрядом у д. Куповать Сенненского района. Легендарному подпольщику, отважному партизану Константину Сергеевичу Заслонову посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. В городе Орше ему установлен памятник, создан музей героя.

Широкую известность получили героические дела Обольской подпольной комсомольской организации «Юные мстители». Организация возникла зимой 1941 г. и включала 38 юношей и девушек из деревень Ушалы, Зуи, Мостище, Ферма и станции Оболь – учеников 7–10-х классов местной школы; поддерживала связь с Сиротинскими подпольными райкомами ВКП(б) и комсомола и партизанским отрядом имени Ворошилова, которому направляли оружие, медикаменты и разведывательную информацию, взамен получая сводки Совинформбюро и взрывчатку. Члены организации были зачислены в партизанский отряд, в котором они приняли присягу на верность Родине. По заданиям партизан, подпольщики устраивались в немецкие учреждения: Нина Азолина поступила в комендатуру, Зина Портнова и Нина Давыдова – в офицерскую столовую, юноши – на торфяной, кирпичный и льняной заводы.

Организация начала свою деятельность с расклейки листовок, затем перешла к более активным действиям – подпольщики совершили 21 диверсию. Летом 1942 года комсомольцы сожгли несколько мостов на

дороге Оболь – Убойно. Тогда же в организацию вступил Николай Алексеев, стрелочник со станции Оболь, который снабжал партизан информацией о немецких перевозках; благодаря ему, в частности, вызванная партизанами авиация уничтожила состав с танками. После этого Алексеев начал подкладывать магнитные мины и, в частности, взорвал три состава с боеприпасами.

Летом 1943 г. подпольщики взорвали станционную водокачку с помощью мины, замаскированной под кусок угля и пронесённой Ниной Азолиной; поскольку это была единственная уцелевшая водокачка в округе, её уничтожение создало серьёзные помехи для железнодорожного движения. Была взорвана также электростанция, кирпичный завод, железнодорожный склад и мотовоз на торфяном заводе, сожжён льнозавод с 2 тысячами тонн льна, приготовленными к отправке в Германию. Был убит (взорвался на mine, заложенной Володей Езавитовым) немецкий офицер-каратель Карл Борман. Нина Давыдова и Зина Портнова попытались также отравить посетителей офицерской столовой; Портновой удалось уйти в партизанский отряд, Давыдова была расстреляна.

Активную борьбу с врагом вели члены Полоцкого, Россонского, Осинторфского, Лепельского, Суражского, Лиозненского, Богушевского, Сенненского и других организаций патриотического подполья в городах и сёлах области.

В целом, в ходе полыхавшей почти три года на территории области всенародной борьбы с немецко-фашистскими захватчиками партизаны и подпольщики нанесли большой урон врагу. Они сковывали значительные силы противника, уничтожили более 113 тысяч фашистских солдат и офицеров, большое количество боевой техники, пустили под откос более 1100 вражеских эшелонов. Талантливыми партизанскими командирами и организаторами проявили себя П.М. Машеров, В.Е. Лобанок, К.С. Заслонов, М.Ф. Шмырёв, А.Ф. Данукалов, И.К. Захаров, Ф.Ф. Дубровский, М.С. Прудников, П.М. Романов, Ф.Г. Марков, удостоенные звания Героя Советского Союза, комбриги М.Ф. Бирюлин, Д.В. Тябут, Д.Ф. Райцев, М.И. Дьячков, Н.Е. Фалалеев, А.Я. Марченко, В.С. Леонов, Н.А. Сакмаркин, Д.Т. Короленко и другие. Героями Советского Союза стали славные народные мстители В.А. Хомченковский, П.А. Галецкий, М.Ф. Сильницкий, Т.С. Мариненко, А.И. Масловская, Н.В. Троян, В.А. Квитинский.

Заключение

Витебская область была освобождена от немецко-фашистских захватчиков в июне-июле 1944 года в результате осуществления знаменитой Белорусской наступательной операции «Багратион». Освобождали область в тесном взаимодействии с партизанами, подпольщиками войска 1-го Прибалтийского и 3-го Белорусского фронтов (командующие генерал армии И.Х. Баграмян и генерал-полковник И.Д. Черняховский). Мужественно сражались за освобождение Витебской области войска: 11-й гвардейской армии (командующий – генерал-лейтенант К.Н. Галицкий), 31-й армии (командующий – генерал-лейтенант В.В. Глаголев); 39-й армии (командующий – генерал-лейтенант И.И. Людников), 5-й армии (командующий – генерал-лейтенант Н.И. Крылов), 6-й гвардейской армии (командующий – генерал-лейтенант И.М. Чистяков), 43-й армии (командующий – генерал-лейтенант А.П. Белобородов), 4-й ударной армии (командующий – генерал-лейтенант П.Ф. Малышев), 5-й гвардейской танковой армии (командующий – маршал бронетанковых войск П.А. Ротмистров), 1-й воздушной армии (командующий – генерал-лейтенант авиации М.М. Громов), 3-й воздушной армии (командующий – генерал-лейтенант авиации Н.Ф. Папивин) и других соединений.

На фронтах Великой Отечественной войны, в боях с захватчиками в тылу врага 114 уроженцев Витебской области стали Героями Советского Союза, десятки тысяч награждены орденами и медалями СССР. За мужество и стойкость, проявленные трудящимися города в годы Великой Отечественной войны, и за успехи, достигнутые в хозяйственном и культурном строительстве, город Орша в 1984 году награждён орденом Отечественной войны I степени.

Великая Отечественная война была войной всего многонационального советского народа. Трудящиеся витебской области никогда не забудут, что в боях за освобождение их родной земли плечом к плечу сражались представители всех братских народов СССР. Многие из них совершили бессмертные подвиги на витебской земле. За исключительную доблесть и отвагу, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками на территории Витебской области, 238 воинам присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

63 соединениям и частям, громившим врага на территории области, было присвоено почётное наименование «Витебские», 31 – «Полоцкие», 41 – «Оршанские», 12 – «Городокские», 5 – «Лиозненские». Многие воинские части за успешные боевые действия на Витебщине награждены орденами. Боевых наград удостоены тысячи воинов.

Война нанесла области большой урон, на восстановление которого понадобились годы. Самая тяжёлая утрата – гибель многих тысяч людей. На Витебщине фашисты убили и замучили 560 тысяч человек, полностью вместе с жителями уничтожили 222 населённых пункта, 110 из которых не удалось восстановить, они навсегда исчезли с лица земли. Погиб каждый третий житель области. До сих пор не восстановлена довоенная численность её населения.

Только в Витебске фашисты уничтожили 62 тысячи жителей и 76 тысяч советских военнопленных. Практически всех оставшихся в живых витебчан фашисты вынудили покинуть город. Ко дню освобождения в нём осталось 118 жителей. Город был разрушен на 93 процента. Посетившие освобождённый Витебск представители союзников – американцы заявили, что это мёртвый город и нет такой силы, которая вернула бы ему жизнь.

В руинах и пепелищах лежали и другие города и сёла области. Были сожжены, уничтожены все промышленные предприятия, 92 машинно-тракторных станции, 76 тысяч жилых домов, 205 больниц и амбулаторий, 1130 клубов, библиотек и кинотеатров, 1092 школьных помещения. Материальный ущерб, нанесённый народному хозяйству области, составил свыше двух с половиной миллиардов рублей (в ценах середины 80-х).

Героическим трудом и упорством, энергией и волей самих жителей области, усилиями всего белорусского народа с помощью других советских народов Витебщина была возрождена из руин и пепла. Уже в 1946 году первую продукцию выпустили станкостроительные заводы им. Коминтерна, им. С.М.Кирова, в 1947 году – ковровый комбинат, было восстановлено движение трамваев. Начали работать мебельная фабрика, деревообрабатывающий комбинат. В 1953 году введена в действие первая очередь Витебской ТЭЦ, в 1955 – шелкотканая фабрика, переименованная в 1968 году в шелковый комбинат.

Послевоенный Витебск развивался по генеральным планам, разработанным в 1946-1947 годах, 1966 и 1980 годах. В структуре его промышленного комплекса выделяется машиностроение и легкая промышленность. Не последнее место занимает станкостроительство (заводы им. С.М.Кирова и им. Коминтерна). Он являлся крупнейшим в СССР центром производства телевизоров.

Сегодня Витебская область представляет собой один из важнейших экономических регионов республики с многоотраслевой промышленностью, крупным сельскохозяйственным производством, высокоразвитой культурой.

Прошло 70 лет с момента Великой Победы, однако и сегодня на Витебщине помнят и свято чтят подвиги тех, благодаря кому сегодня живёт и развивается мирная Витебщина. Жители Витебска и области

бережно хранят и свято чтят память о павших в боях с врагом фронтовиках, партизанах, подпольщиках, о событиях, связанных с Великой Отечественной войной. Эта память увековечена в мраморе и бетоне, бронзе и граните более 1600 монументов, обелисков, стелл, курганов бессмертия и славы и других памятных знаков. Среди них - величественные мемориальные комплексы «Освободителям» - на площади Победы в городе Витебске; «Прорыв» в Ушачском районе; «Суражские ворота» в Витебском районе; «Катюша» в городе Орша – в память о первом залпе батареи легендарных «катюш» капитана Флерова, произведённом в 1941 году по скоплению вражеской техники и живой силы на станции Орша; «Рыленки» в Дубровенском, «Шуневка» – в Докшицком, «Вишенка» – в Чашникском районах – на месте сожжённых деревень и другие памятники. Именами героев Великой Отечественной войны названы деревни, колхозы, совхозы, улицы в городах, школы. Ведётся большая, планомерная работа по созданию музеев и комнат боевой славы, написанию летописей народной славы, по установлению имён павших воинов, партизан, подпольщиков, чьи подвиги по тем или иным причинам остаются пока безымянными.

Літэратура

1. Балтрушэвіч, Н.Г. Гісторыя Беларусі: Дапаможнік / Н.Г. Балтрушэвіч. – Віцебск: ВДМУ, 2012. – 228 с.
2. Белорусские оstarбайтеры. Угон населения Беларуси на принудительные работы в Германию (1941-1944): Документы и материалы. В 2 кн. Кн.1 (1941-1942) /Сост. Г.Д. Кнатько, В.И. Адамушко и др. – Минск: НАРБ, 1996. – 304 с.
3. Белорусские оstarбайтеры. Угон населения Беларуси на принудительные работы в Германию (1941-1944): Документы и материалы. В 2 кн. Кн.2 (1943-1944) /Сост. Г.Д. Кнатько, В.И. Адамушко и др. – Минск: НАРБ, 1997. – 472 с.
4. Бригадин, П.И. История Беларуси в контексте европейской истории: курс лекций / П.И. Бригадин. – Минск, 2007.
5. Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны): учеб. пособие / под ред. А.А. Ковалени, Н.С. Сташкевича. – Минск, 2004.
6. Витебск. Историко-экономический очерк. – Минск: «Наука и техника», 1974. – 224 с.
7. Витебск: Энциклопедический справочник. / Гл. редактор И. П. Шамякин. – Минск: БелСЭ им. П. Бровки, 1988. – 408 с.
8. Гісторыя Беларусі ў кантэксте сусветных цывілізацый: вучэб. дапам.: у 2 ч. / Пад рэд. А. А. Кавалені, В. Ф. Касовіча. – Мінск, 2005.
9. Гісторыя Беларусі: у 2 ч.: курс лекцый / Пад рэд. Я. К. Новіка, Г. С. Марцуля. – Мінск, 2000; 2002.
10. Гот Г. Танковые операции. – М.: Воениздат, 1961.
11. История Беларуси: учеб. пособие: в 2 ч. / Под ред. Я. Н. Трещенка. – Могилёв, 2005.
12. Лагерь советских военнопленных в Беларуси, 1941–1944 – Lager Л14 sowjetischer Kriegsgefangener in Belarus, 1941–1944: справочник / авт.-сост. В. И. Адамушко [и др.]; редкол. В. И. Адамушко (гл. ред.) [и др.]. – Минск: НАРБ, 2004. – 192 с.
13. Процкий А. Е. Беларусь героическая: Рассказывают памятные медали и значки. – Минск: Полымя, 1985. – 128 с., ил.
14. Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: У 6 т. Т. 2. Беліцк – Гімн / Беларус. Энцыкл.; Рэдкал.: Б. 1. Сачанка (гал. рэд.) і інш.; Маст. Э.Э. Жакевіч. – Мінск: БелЭн, 1994. – с. 537.

